

Моск. консерватория - 1993 - Титович. Народный из подземки,

а спонсор — миллиардер!

Вверх по ступенькам за пушкинской тенью... Александр Сергеевич здесь, бывало, пробежал — в княжеские покои. Знаменитый салон Зинаиды Волконской на Тверской... Попробуй выучить его название теперь: государственный музей — гуманитарный центр «Преодоление» имени Н. Островского. Прыгать через барьеры, в т. ч. психологические, — так я понимаю? Прыгаю через ступеньки, опаздывая на концерт.

В зале — кремлевская публика. Миллиардеры нашего времени. Живьем! Из стран СНГ и ближнего зарубежья. Съехались в Москву по делам. Начали с музыки. В шестом ряду пышноволося с клевым бантом — Зыкина. Народная артистка СССР явно не без удовольствия слушает народного из московской подzemки.

— Три года назад, тоже в мае, иду по переходу от Пушкинской и — как вкопанная, — рассказывает Галина Ивановна Храбровицкая, директор музея, — слышу

и вижу: это не уличный певец. Артист. Мастер. Толпа слушает. Какой-то пьяница ко-го-то одернул: «Тише! Он мне душу вынул...». Мне тоже. Положила ему рубль и записку: зайдите ко мне в музей. Это рядом.

...Потеряв в Прибалтике все нажитое к тридцати годам, Виктор Соломенцев рванул в Москву. К армейскому другу. Жил у него. Аккордеон держал в камере хранения на вокзале.

Вышел с аккордеоном на Арбат и стал петь все подряд: классику и фольклор, ретро и попсу. Публика выбирала ретро. Платила щедро: за два месяца — годовой план по зарплате! А главное, публика, которая никогда не дура, учуяла неиспорченным чутьем, что Соломенцев — второй Петр Лещенко. Или Вадим Козин. Голос, манера, обаяние — попал в проверенную «десятку». А он-то в институтах маялся, искал свой стиль и диапазон. Вот тебе,

бабушка, московский университет — Арбат! Провинциальных вузов мало.

После летнего сезона Витя исчез. Год отсиживался у матери в Сибири. С пластинками и записями — заучивал с голоса, подбирал по слуху, учил языки. Сейчас стиль ретро он имитирует так, что если слушать, закрыв глаза, — не отличишь, где «подлинник» и где «копия». Талантливый имитатор? Нет, школа поиска самого себя.

Вернулся в Москву, в бездомность и безработицу, но со своим «почерком». Пел в подzemке, в кафе и ресторанах. С легкой руки Галины Ивановны Храбровицкой получил доступ в приличные залы, прежде всего — в салон Волконской. А год назад — сказочная встреча с предпринимателем-миллиардером: услышал Соломенцева в подzemке и — тоже остановился, изумленный и уязвленный: разве такому таланту — место на улице? С легкой руки спонсора у Вити появилось в Москве жилье. Только что заказал концертный костюм. С его подачи — сольный концерт в музее, где мы и встретились. Зыкина сказала после концерта: «Талант. Светлая голова и...» — еще что-то, исключительно на ушко.

Галина ТЮРИНА.